

Источники по истории науки и техники *Sources for the History of Science and Technology*

DOI: 10.31857/S0205960624020078
EDN: XQOYMB

ВОЕННЫЙ ОПЫТ ЗРИТЕЛЬНЫХ ВПЕЧАТЛЕНИЙ: К. А. КОРОВИН И ПРОБЛЕМА КРАСКОМАСКИРОВКИ ПОЗИЦИЙ НА ФРОНТЕ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ *

ГОЛУБИНОВ Ярослав Анатольевич – Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева; Россия, 443086, Самара, Московское шоссе, д. 34; эл. почта: golubinov.yaa@ssau.ru

ЖЕРДЕВА Юлия Александровна – Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева; Россия, 443086, Самара, Московское шоссе, д. 34; эл. почта: zherdeva.yua@ssau.ru

ЧИСТЯКОВ Олег Вячеславович – Российский государственный военно-исторический архив; Россия, 105005, Москва, 2-я Бауманская ул., д. 3; эл. почта: rgvia@mail.ru

© Я. А. Голубинов, Ю. А. Жердева, О. В. Чистяков

Первая мировая война потребовала привлечения к разработке новых методов маскировки войск не только профессиональных военных, но и специалистов из сферы искусства. Так, известный художник, академик живописи Константин Алексеевич Коровин (1861–1939) сотрудничал с краскомаскировочной службой, созданной на Юго-Западном фронте по инициативе братьев А. Н. и Н. Н. Сучковых. В фондах Российского государственного военно-исторического архива отложились документы, свидетельствующие об интересе Коровина к проблемам военного камуфляжа, его поездках на фронт и изобретательской деятельности. В публикуемых документах (письмах к Сучковым, докладной и объяснительной записках начальнику инженеров армий Юго-Западного фронта, инструкции к так называемому «цветоискателю» для определения цвета краски после ее высыхания) художник обозначил проблемы камуфляжа на фронте, дал советы о лучших, по его мнению, способах укрытия позиций (маскировка окопов с помощью распыления красок, устройство наблюдательных пунктов, сливающихся с местностью, использование маскировочных сеток). Коровин был в курсе тех новаций, которые произошли в маскировочном деле в армиях союзников России, и призывал скорее взять на вооружение все лучшее, что есть у них. Руководство маскировочными командами, по мнению

---

* Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 21-59-14003 «Великая война и антропоген: токсичное наследие империй и трансформация окружающей среды в Центральной и Восточной Европе».

Коровина, должно было быть возложено на компетентных офицеров, знакомых с правилами и особенностями восприятия сочетания красок. Документы позволяют говорить о Коровине как одном из родоначальников военной науки камуфляжа в России.

Ключевые слова: Первая мировая война, камуфляж, краскомаскировка, К. А. Коровин, К. И. Величко, А. Н. Сучков, Н. Н. Сучков.

Статья поступила в редакцию 12 февраля 2024 г.

WARTIME EXPERIENCE OF VISUAL IMPRESSIONS: K. A. KOROVIN AND THE PROBLEM OF CAMOUFLAGING POSITIONS AT THE FRONT DURING WORLD WAR I

GOLUBINOV Yaroslav Anatolievich – Samara National Research University; Moskovskoe shosse, 34, Samara, 443086, Russia; E-mail: golubinov.yaa@ssau.ru

ZHERDEVA Yuliya Aleksandrovna – Samara National Research University; Moskovskoe shosse, 34, Samara, 443086, Russia; E-mail: zherdeva.yua@ssau.ru

CHISTYAKOV Oleg Vyacheslavovich – Russian State Military Historical Archives; 2-ya Baumanskaya ul., 3, Moscow, 105005, Russia; E-mail: rgvia@mail.ru

© Ya. A. Golubinov, Yu. A. Zherdeva, O. V. Chistyakov

Abstract: During World War I the development of new methods for camouflaging the troops demanded the involvement of not only military professionals but also of the artists. Thus, a famous artist and Academician of Painting, Konstantin Alekseevich Korovin (1861–1939), cooperated with the paint-disguise and camouflage service established on the South-West Front on the initiative of brothers A. N. and N. N. Suchkov. The documents deposited at the Russian State Military Historical Archives reflect Korovin's interest in the problems of military camouflage, his trips to the front and his inventions. In the documents published here (the letters to the Suchkov brothers; a memorandum and an explanatory report to the chief of engineers of the armies of the South-West Front; instructions for the so-called “color finder” for determining the color of paint after drying) the artist outlined the problems of camouflage at the front, gave advice on the best ways of concealing positions (camouflaging trenches by paint spraying, setting up observation points that merge with the terrain, the use of camouflage nets). Korovin was aware of the innovations in camouflage in the armies of Russia's allies, and urged to adopt the best of what they had. According to Korovin, the leadership of camouflage teams should be entrusted to competent officers familiar with the rules and specifics of perception of color combinations. The documents suggest that Korovin was one of the pioneers in the military science of camouflage in Russia.

Keywords: World War I, camouflage, paint disguise, K. A. Korovin, K. I. Velichko, A. N. Suchkov, N. N. Suchkov.

For citation: Golubinov, Ya. A., Zherdeva, Yu. A., and Chistyakov, O. V. (2024) Voennyi opyt zritel'nykh vpechatlenii: K. A. Korovin i problema kraskomaskirovki pozitsii na fronte v gody Pervoi mirovoi voiny [Wartime Experience of Visual Impressions: K. A. Korovin and the Problem of Camouflaging Positions at the Front during World War I], *Voprosy istorii estestvoznaniia i tekhniki*, vol. 45, no. 2, pp. 344–359, DOI: 10.31857/S0205960624020078, EDN: XQOYMB.

Первая мировая война обозначила необходимость тесного сотрудничества между военными и учеными. Так, в годы конфликта возникла проблема снабжения Российской армии новыми видами вооружения, боеприпасами, обмундированием, питанием, поскольку старые способы производства и распределения не работали в условиях мобилизации миллионов человек, рассредоточенных вдоль линии фронта на огромном пространстве от Балтийского до Черного моря. Решить подобные задачи можно было только привлекая к работе над ними профессиональных исследователей из самых разных отраслей науки ¹.

Речь шла не только о решении вопросов, связанных с производством боевых отравляющих или взрывчатых веществ, противогазов или более мощных самолетов. Необходимо было совершенствовать и используемые на поле боя практики маскировки, скрытия живой силы и техники от вражеских наблюдателей, а следовательно, и от вражеской артиллерии и бомбардировки с воздуха. Во Французской армии уже в 1914 – начале 1915 г. началась разработка камуфляжа и была создана специальная служба под руководством художника Люсьена-Виктора Гиран де Севолы (*Lucien-Victor Guirand de Scévola*), а в ходе войны подобные мастерские, также задействовавшие в своей работе живописцев, скульпторов и декораторов, возникли в вооруженных силах Великобритании, США, Германии и Италии ².

Нельзя сказать, что маскировка была чем-то новым для Российской армии. Так, в знаменитой «Военной энциклопедии» И. Д. Сытина статья «Маскирование или маскировка» не только содержала сведения об этом предмете, но и обобщала опыт Русско-японской войны 1904–1905 гг. (окраска откосов, укрытие дерном, пересадка деревьев и кустов, световая и дымовая завесы, ложные строения и т. п.) ³. Однако в военной практике маскировка позиций применялась плохо, нерегулярно, силами саперных команд, у которых не всегда были специальные знания и практические возможности. Инженерные службы русских армий часто получали жалобы на недостаточную маскировку укрытий или даже полное пренебрежение ею. В условиях позиционной войны все большее значение стала приобретать необходимость

---

¹ Подробнее об этом см.: Колчинский Э. И., Зенкевич С. И., Ермолаев А. И., Ретунская С. В., Самокиш А. В. Мобилизация и реорганизация российской науки и образования в годы Первой мировой войны / Ред. Э. И. Колчинский. СПб.: Нестор-История, 2018.

² Coutin C. Camouflage // 1914–1918–Online International Encyclopedia of the First World War / U. Daniel, P. Gatrell, O. Janz, H. Jones, J. Keene, A. Kramer, B. Nasson (eds.). Berlin: Freie Universität Berlin, 2014.

³ Бекнев С. А. Маскирование или маскировка // Военная энциклопедия / Ред. К. И. Величко, В. Ф. Новицкий и др. СПб.: Товарищество И. Д. Сытина, 1914. Т. 15. С. 219–220.

создания оптических иллюзий для защиты позиций от наземного наблюдателя и от воздушной разведки противника. Многообещающим казалось изобретение краскомаскировки, способной решать обе эти задачи.

Планомерная работа в России по созданию специальной краскомаскировочной службы в действующей армии началась только в 1916 г. Испытательным полигоном ее стал Юго-Западный фронт, где еще летом 1915 г. прошли первые эксперименты, инициаторами которых были братья Алексей Николаевич и Николай Николаевич Сучковы, привлеченные в штаб фронта под начало военного инженера генерала Константина Ивановича Величко (1856–1927). Деятельность братьев Сучковых, уроженцев Москвы и выпускников Московского Императорского лицея, заслуживает отдельного рассмотрения: им удалось не только разработать новый метод маскировки позиций и продемонстрировать его эффективность на нескольких участках фронта, но и добиться согласия верховного командования на создание на всех фронтах особых краскомаскировочных команд, начать их централизованную подготовку и достичь некоторых успехов в заготовке специального оборудования в условиях снабженческого кризиса конца 1916–1917 гг.

Среди лиц, привлеченных Сучковыми к работе над проблемами краскомаскировки, оказался известный художник, академик живописи Константин Алексеевич Коровин (1861–1939). Этот факт его биографии был известен, но не привлек особого внимания исследователей, отметивших лишь, что Коровин за эту работу получил благодарность в приказе по армии⁴. До настоящего времени роль Коровина в деятельности маскировочной школы Сучковых и его предложения по краскомаскировке позиций оставалась непроявленной.

Ниже приводятся письма и несколько документов (докладные и объяснительные записки, инструкция к изобретению) из фондов Российского государственного военно-исторического архива, которые были написаны художником. Эти документы позволяют прояснить характер практической работы Коровина над проблемами краскомаскировки, оценить вклад известного живописца в теоретические проблемы военной науки. Так, например, из переписки Коровина с Сучковым и Величко стало известно не только об изобретении «цветоискателя», который художник разработал специально для упрощения работ по краскомаскировке позиций, но также о поездке художника на Юго-Западный фронт в октябре 1916 г. и ее результатах.

Все даты в документах соответствуют юлианскому календарю. Документы публикуются впервые.

Письмо К. А. Коровина Н. Н. Сучкову, 29 июня 1916 г.⁵

Письмо Вам на имя Вашего брата в штаб Ю.-З. фронта я послал вчера, 28 июня, заказным. Химическую лабораторию посетил, краски, которые видел, более чем хороши, но вот что очень нужно:

⁴ См., например: *Коган Д. З.* Константин Коровин. М.: Искусство, 1964. С. 261, 318.

⁵ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 2080. Оп. 1. Д. 18. Л. 5–6.

1) В каждом составе окрасильщиков ⁶ должны быть несколько кусков умбры ⁷, обязательно куском ⁸, но не порошком, эта умбра прямо камень, мягкий настолько, что режется ножом. Размер куска должен быть у каждого немного больше обыкновенного портсигара толщиной с вершок, словом, плитка, которую нужно иметь всегда при себе. Соструганная ножом ее поверхность служит вот чему: когда развели краску и сделали цвет для окраски, чтобы узнать, какой будет этот цвет, когда высохнет (а ведь сырой – один, а высохнет – другой), положив сырую краску, т. е. составленную для окраски на соструганную поверхность куска умбры кистью или даже ⁹ пальцем, сейчас же умбра укажет, втянув в себя воду, тот тон, который будет, когда краска высохнет. Это удобно, потому что просто и потому что по пробе можно на местах при разводе краски, не ошибаясь, составить нужный цвет, т. к. иначе ¹⁰, дожидаясь на месте, выкрасив площадь, истратив краску, когда она высохнет, окажется, что цвет не подходящий, зря брошенный труд, краски и время ¹¹. Этот кусок умбры для пробы предупреждает ошибки ¹² – это очень важно. Умбра куском продается в больших москательных лавках; ее ¹³ надо напилить кусками и раздать окрасильщикам. Значит нужно иметь в сумке:

- 1) кусок умбры;
- 2) нож, счищать каждый раз закрашенную поверхность куска после пробы;
- 3) небольшую короткую кисть для наложения испытываемого цвета на поверхность умбры при пробе.

Я думаю, что эту умбру можно достать на месте, там, где штаб.

Представьте себе – сделали цвет, развели краску, сырая она похожа на окружающие глину, песок или траву – словом, что нужно. Выкрасили, высохла – совсем не то, а кусочек умбры, на котором испытуют сырую, мокрую краску (т. е. составленный в ведрах цвет) и этот кусочек положат на предмет, под ¹⁴ который хотя выкрасить, сразу укажет он – похож цвет или не похож, и уже высохший, т. е. такой, какой будет при высыхании вся краска. Это важно ¹⁵.

Обратите на это самое серьезное внимание ¹⁶. Если я буду в состоянии приехать, то, конечно, я бы объяснил и показал это ¹⁷ в 5 минут. Конечно, лучше, когда во главе этих частей стояли бы люди из моего списка или из школ: Московского училища живописи или Строгановского училища, училища Штиглица в Петербурге, еще лучше – декораторы театров, их много и все, конечно

⁶ Имеются ввиду члены маскировочной команды.

⁷ Минеральный коричневый пигмент из глины.

⁸ Здесь и далее подчеркивание в оригинале. В особых случаях указаны примечания.

⁹ Слово вписано над строкой.

¹⁰ Слово вписано над строкой.

¹¹ Слова «И время» вписаны над строкой вместо зачеркнутого «и не подходящий цвет».

¹² Далее зачеркнуто: «а пото».

¹³ Слово вписано над строкой вместо зачеркнутого «которую».

¹⁴ Слово вписано над строкой.

¹⁵ Слова «это важно» обведены простым карандашом.

¹⁶ Слова «серьезное внимание» подчеркнуты красным карандашом.

¹⁷ Слово вписано над строкой.

[бы¹⁸], с радостью исполняли долг. Я Вашему брату, Алексею Николаевичу, написал в письме к Вам официально¹⁹, что болен я астмой, но, к сожалению, я болен ангиной сердца, т. е. грудной жабой, и по приезде в Москву почувствовал ее когти – не дай Бог какое чувство! Все же я бы хотел передать частям мой опыт²⁰. Мой доктор, Владимир Андреевич Щуровский²¹, Вы, наверное, его знаете, запретил мне и братья за это дело, так как²² здоровье надо поправить, но я упросил его, что хоть ненадолго²³ поехать мне и помочь этому делу некоторыми трюками опыта²⁴.

Привет мой Алексею Николаевичу. Уважающий и сердечно любящий Вас, Константин Коровин²⁵.

1916 г. 29 июня

Р. С. Если надо будет приехать мне, то тогда, чтобы краски и распылители были в частях, а также когда именно приехать²⁶.

Докладная записка К. А. Коровина начальнику инженеров армий Юго-Западного фронта генерал-лейтенанту К. И. Величко, 22 августа 1916 г.²⁷

Его превосходительству²⁸ начальнику инженеров Юго-Западного фронта²⁹
Академика живописи статского советника К. А. Коровина

Докладная записка

В ответ на любезное со стороны вашего превосходительства уведомление от 18 июля с. г. за № 5122 о привлечении меня к участию в работах в качестве консультанта по делу краскомаскировки, настоящим честь имею изложить вашему превосходительству свой взгляд на современную постановку и дальнейшее возможное развитие этого молодого дела.

Оценивая на основании опыта долголетней работы моей как художника и художника-декоратора общее значение краскомаскировки, я имею смелость утверждать, что окрашивание фортификационных сооружений, предметов

¹⁸ Слово уходит в корешок, восстановлено по смыслу.

¹⁹ Слова «в письме к Вам официально» вписаны над строкой.

²⁰ Предложение подчеркнуто красным карандашом.

²¹ Владимир Андреевич Щуровский (1853–1941) — известный московский терапевт, статский советник, среди его пациентов были Л. Н. Толстой и А. П. Чехов.

²² Слово вписано над строкой.

²³ Слова «хоть ненадолго» подчеркнуты красным карандашом.

²⁴ Слова «трюками опыта» подчеркнуты красным карандашом.

²⁵ Эти два предложения написаны другим почерком — неровным и резким. Видимо, самим Коровиным.

²⁶ Слова написаны тем же неровным почерком. Обведены в скобку красным карандашом на полях.

²⁷ РГВИА. Ф. 2080. Оп. 1. Д. 18. Л. 7–8.

²⁸ Константин Иванович Величко (1856–1927) — русский и советский военный деятель, инженер-генерал (1916), с 4 марта 1916 г. по 10 мая 1917 г. — начальник инженеров армий Юго-Западного фронта.

²⁹ На листе стоит штамп с датой 26 августа 1916 г.

обороны, орудий артиллерии, свободно движущихся предметов, действующих лиц, лошадей и проч. может быть доведено в некоторых положениях света до полной их невидимости, во всяком случае до большой их невидимости даже на близком расстоянии.

В основание постановки дела краскомаскировки должно быть положено сознание того, что вся видимая нами окружающая нас действительность представляется с точки зрения зрительных впечатлений лишь цветом и формой (так в оригинале. – Я. Г., Ю. Ж., О. Ч.). И если мы сможем сознательно, в достижении поставленных воинским делом целей, быстро изменять цветоформу площадей и предметов, мы будем владеть самым источником представлений об окружающей нас действительности у врага по нашему желанию.

Все дело, таким образом, сводится к созданию быстрого и технически совершенного способа нанесения красок с достижением требующихся для данной цели момента – цвета и формы.

Первая задача – создание быстрого и технически совершенного способа достижения красок – разрешена изобретением способа краскомаскировки бр. А. Н. и Н. Н. Сучковыми. Установленные пока краски – мел, зеленая и желтая марки ТС, охра, сурик железный и сажа – смогут дать комбинации почти всех необходимых для дела цветов. Остается лишь теперь самый важный момент – достижение предоставленными техническими средствами нужных цветоформ.

В этом смысле я и понимаю первую данную вашим превосходительством задачу составления альбома для подбора нужного тона краски.

Исполняя с готовностью порученную мне задачу, я должен в то же время подчеркнуть, что встречаемые нами в природе цвета зелени, песка, глины и проч. в связи с условиями их освещения, формы и проч. настолько разнообразны и имеют столько тысяч изменений, что учесть всех их при составлении альбома не представляется возможности. Сделать это способен лишь соответственно развитой инстинкт и сознание самого человека.

Поэтому указанный вопрос наилучше разрешается лишь обращением особенного внимания на личный элемент в краскомаскировке.

Только привлечением к изобретенным совершенным орудиям краскомаскировки столь же совершенной людской способности могут быть достигнуты поставленные блестящие цели и перспективы.

В этом отношении мне представлялись бы наилучшими два пути.

С одной стороны, для ускорения дела надо дать целый ряд необходимых советов и руководящих правил тем из команд, кои уже сформированы и подлежат отправлению на фронт. Для исполнения этой цели я мог бы предложить свои силы, выехав на несколько дней к командам, ибо никакими письменными сообщениями нельзя передать живые силы цвета и формы.

С другой же стороны, при создании новых команд необходимо, по возможности, подбирать людей, получивших образование в художественных школах, как то: в Академии художеств, Училище живописи в Москве, Императорском Строгановском училище в Москве, школе Штиглица в Петрограде и других учебных заведениях технического рисования, где проходят понимание цвета и формы, а также декораторов театров. Из указанных лиц можно было бы подбирать начальников и старших в командах. Остальных нижних чинов было бы

целесообразно подбирать из маляров и уборщиков преимущественно в декоративном деле.

Еще одним вопросом смею утрудить внимание вашего превосходительства.

Изобретение бр. Сучковых дало, как я указал выше, совершенное технически, быстрое орудие краскомаскировки. Однако способ этот не должен в дальнейшем исключать и создание более специальных тонких методов французской маскировки, где орудием является кисть и полотно. И здесь могли бы быть разработаны приемы и организованы красильщики быстрой окраски, так сказать, красильщики-бегуны, видоизменяющие цвет и форму большими кистями непосредственно на предметах или полотне.

Тогда всю совокупность средств французской и бр. Сучковых краскомаскировки я предполагал бы полную возможность осуществления следующей программы задач краскомаскировки:

1. Быстрое окрашивание под цвет и форму окружающей местности окопов, земляных сооружений и проч. для достижения незаметности их врагу.

2. Быстрое окрашивание оружия, орудий, пулеметов под тон окружающей местности.

3. Быстрое окрашивание действующих лиц под окружающую их обстановку посредством чехлов, как бы гримирования, или просто окрашивания, как, например, лошадей³⁰.

4. Изменение форм, благодаря раскраске, автомобилей, орудий и проч. до полной их неузнаваемости, т. е. видимого³¹ изменения, как то превращение их в кусты, в глыбы развалин или прямо в неопределенные формы.

5. Создание красками цвета и формы, не существующих в действительности, но кажущихся врагу окопов, целых позиций, дорог и проч.

6. Декоративное создание на холсте предметов, обстреливаемых врагом, как то: лагерей, палаток Красного Креста, ангар[ов], казарм и проч. в соединении соответствующих проекций посредством краскомаскировки непосредственно на земле.

Видоизменения эти могут служить и флоту.

В заключение я прошу ваше превосходительство принять мои уверения в том, что при творческой работе мысли в этой области дело краскомаскировки может быть доведено до результатов большого значения в военном деле, и я льщу себя надеждой, что, наконец, и то искусство, которому я служу и которому посвятил столько сил, сможет принести свою лепту в служение на бранном подвиге нашей дорогой армии. Мысли о краскомаскировке занимают меня уже давно, и я счастлив тем, что светлая мысль вашего превосходительства обратила свое внимание на это дело и Вы привлекли и меня ныне к служению дорогой Родине в условиях славной работы армий Юго-Западного фронта.

Примите уверения в понимании высокого служения Вашего от уважающего Вас Константина Коровина³².

Москва

1916 г. 22 августа

³⁰ Часть слова, «дей», впечатано над строкой.

³¹ В тексте — «видимого».

³² Это предложение и дата написаны Коровиным от руки синими чернилами.

Письмо К. А. Коровина Н. Н. Сучкову, 3 августа 1916 г. ³³3 августа 1916 г.
Москва ³⁴

Дорогой Николай Николаевич.

В Петроград приехал от французского Военного министерства с поручением некто Пети ³⁵, о чем мне сказал князь С. А. Щербатов ³⁶. Я был случайно знаком с ним в Париже, когда устраивал русский отдел на Парижской выставке ³⁷, и вчера, обедая с ним в Петрограде, я узнал от него по поводу их работ на их фронте кр.-мас. Он сказал мне, что это уже применяется в различных вариантах и в большом масштабе, но самые способы, как не его области, он не знает, но я думаю, что раз это дело ведется давно, следовательно, благодаря практике, выработалось уже лучшее и нужное. Желательно было бы снестись скоро с штабом Франции, дабы они дали инструкторов по этой части, которые могут нам указать новое и важное для нас, что они достигли в этой области. Я уверен, что французы сделали, наверное, нечто особенное и очень важное, отчего бы нам и не воспользоваться этим. Потом, раз участвовать будут французы, то скорее можно будет проводить дела, т. к. для иностранцев и союзников скорее сделают везде.

Пети, не знаю как пишется по-французски, не видал его карточки, но он уполномоченный военным министром, глава кабинета Военного министерства. Сегодня я уезжаю в Гурзуф, т. к. получил телеграмму, что сын мой сильно заболел – горе. Если нужно телеграфировать, то адрес «Гурзуф академику Коровину».

Ваш Коровин ³⁸**Черновик письма начальника инженеров армий Юго-Западного фронта инженер-генерала К. И. Величко К. А. Коровину, 10 января 1917 г.** ³⁹[... ⁴⁰] академику живописи К. А. Коровину
X/I – 17³³ РГВИА. Ф. 2080. Оп. 1. Д. 18. Л. 10.³⁴ Дата написана черными чернилами от руки, текст письма напечатан.³⁵ Вероятно, речь идет об адвокате, журналисте и политическом деятеле Эжене Пети (*Eugène Petit*, 1871–1938), который в 1916–1918 гг. находился в России по поручению французского министра вооружений Альбера Тома в качестве наблюдателя, а затем посредника между Петроградом и Парижем. Пети был женат на Софи (Ольге) Балаховской-Пети (1870–1965), знакомой со многими представителями российской интеллигенции. Подробнее о связях четы Пети с Россией см.: *Horvat S. La Mission Eugène Petit en Russie de septembre 1916 à mars 1918 // Matériaux pour l'histoire de notre temps. 1995. Т. 37. № 1. Р. 38–41; Balakhovskaia T., Laurent A. Tournant du XXe siècle en Russie. Une famille dans la turbulence // La Revue russe. 2018. Т. 50. № 1. Р. 193–205.*³⁶ Сергей Александрович Щербатов, князь (1874–1962) – представитель княжеского рода Щербатовых, был известен как художник, коллекционер, меценат. В 1919 г. уехал из России.³⁷ Всемирная выставка 1900 г.³⁸ Написано от руки.³⁹ РГВИА. Ф. 2080. Оп. 1. Д. 18. Л. 127.⁴⁰ Слово неразборчиво.

Препровождая при настоящем письме переписку по вопросу о защитных тканях и 4 образца таковых, прошу Вас не отказать дать по нему свое компетентное заключение.

Кажется, этим вопросом Вы интересовались уже ранее и, как сообщил мне ⁴¹ Н. Н. Сучков, еще во время Японской войны проектировали какую-то ⁴² радужную окраску защитных тканей. Не откажите объяснить, как именно [полагали] ⁴³ бы вы окрашивать ткани ⁴⁴.

Примите уверения в совершенном к Вам уважении, почитании Вашего таланта и чувствах [... ⁴⁵] симпатий ⁴⁶.

[Подпись Величко]

Описание способа определения цвета красок после высыхания, составленное К. А. Коровиным, 25 сентября 1916 г. ⁴⁷

Цветоискатель
Академика К. Коровина

1) При составлении красок для окраски местности или предметов, чтобы скоро узнать, какой цвет получит эта составленная краска при высыхании, надо взять на прилагаемую в футляре кисть немного составленной краски и окрасить поверхность куска умбры и тут же вы получите цвет высохшей краски, т. е. той, какая окажется составленная вами краска по высыхании.

2) При составе краски, чтобы узнать ее плотность или достаточную степень окрашивающего состава, поступать также как и в 1 §, если умбра окрашивается без просветов, то краска достаточно готова для окраски предметов.

3) При наложении кистью составленный цвет краски тотчас же укажет, верен ли этот цвет с тем, который хотят составить, и потому надо прибавлять одной или другой краски, постоянно пробуя на куске умбры до тех пор, когда получится нужный цвет. Кусок умбры, будучи окрашен, сравнивают с тем предметом, цветом которого хотят окрасить окружающие, так что способ этот сравнения дает быстрое применение в нахождении цвета.

4) Каждый раз после пробы на куске умбры надо счищать прежний цвет, соскабливая ножом тонкую поверхность куска умбры, чтобы получить чистое место для новой пробы.

Академик Константин Коровин
1916 г. 25 сентября, Бердичев ⁴⁸

---

⁴¹ Слова «сообщил мне» вписаны над строкой вместо зачеркнутого «поставил меня в известность».

⁴² Слово вписано над строкой.

⁴³ Слово неразборчиво, восстановлено по смыслу.

⁴⁴ Предложение вписано от руки и над строкой.

⁴⁵ Слово неразборчиво.

⁴⁶ Слова от «почитании» до «симпатий» вписаны от руки.

⁴⁷ РГВИА. Ф. 2080. Оп. 1. Д. 18. Л.194.

⁴⁸ Подпись и дата и место вписаны от руки чернилами.

Желательно приложить вышеизложенное к самым [...] ⁴⁹ Коровин ⁵⁰
Н. Н. Сучкову 31/Х ⁵¹

**Докладная записка К. А. Коровина начальнику инженеров армий
Юго-Западного фронта генерал-лейтенанту К. И. Величко, 17 октября 1916 г.** ⁵²

Его превосходительству
г. начальнику инженеров армий Юго-Западного фронта
генерал-лейтенанту Константину Ивановичу Величко

От Академика живописи, статского советника К.А. Коровина

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

по делу краскомаскировки после поездки моей на месте

На предложение, сделанное мне вашим превосходительством, дать обобщенные практически, возможные формы работ в деле войны краскомаскировкой, и не только теоретически предполагаемых, но и по испытанию на практике, после поездки моей на места военных действий, точно применимых, сим имею честь изложить, что ранее предоставленные мной коллежскому секретарю Сучкову теоретические изложения, ныне, при испытании и на местах в натуре, все предполагаемое ранее может быть фактически осуществлено в деле маскировки и симуляции видовых форм. Все изложенное, прилагаемое мной при сем, не требует проверочных испытаний, но может быть применяемо в деле только при соблюдении необходимого условия, а именно поручения заведования делом краскомаскировки лицам, получившим образование в художественных учебных заведениях, окончивших натурные классы, также кончившие училища технического рисования, декораторы театров, ученые рисовальщики, коих сейчас много в рядах армии. Ныне же в составе маскировочных команд, мною осмотренных, нет специалистов, а назначенные г.г. офицеры, хотя люди интеллигентные и образованные, но, несмотря на их желание помочь делу и принять участие в этих работах, являются совершенно незнакомыми с делом рисунка, цвета, тона. Где необходимость является создать форму – они не могут, т. к. не умеют рисовать, где нужен цвет, полутон, тон – они не знают, т. к. никогда живописью не занимались. Лица, не специалисты в этом деле, не только не могут принести пользу, а совершенно сделать дело это, бесспорно важное и полезное, не достигающим цели (так в оригинале. – Я. Г., Ю. Ж., О. Ч.). Считаю, что во всякой части, имеющей свою краскомаскировочную команду, во главе занятий с таковою и в применении знаний на местности должен стоять офицер, знакомый с формой и краской и т. д. Если же [в] такой массе мастеров специалистов не найдется, то возможна замена их нижними чинами из художников, и тогда на обязанность строевого офицера ляжет ведение материальной части и распорядок работ, а художники будут

⁴⁹ Слово неразборчиво.

⁵⁰ Вписано от руки чернилами.

⁵¹ Вписано синим карандашом.

⁵² РГВИА. Ф. 2080. Оп. 1. Д. 18. Л. 199–199 об.

иметь дело с формой и краской, для которых язык здесь прилагаемого будет прост и понятен, и работа для них явится спортом и даст новые инициативы.

Видимое нами в природе представляется зрению нашему в различных сочетаниях форм, окрашенных разнообразно цветом, в бесконечных градациях тонов, полутонов, света и теней, которые подвержены постоянному изменению в зависимости от положения нашего светила, атмосферы и времени года. Подходить к вопросу окрасок и отношений тонов, контрастов с научной стороны в пособие начертательным искусствам в настоящее время в деле краскомаскировки представляется мне работой долгой. Искусство имеет в самом себе живую силу творчества, и «то нечто», что составляет суть каждого художника, не угадывается наукой. Лучше воспользоваться той стороной по найденному опытами, что даст скорые и полезные результаты. На некоторые заданные мне вопросы в бумаге за № 8676 я не могу дать ответа, не понимая вопроса, так как нет науки, объясняющей «методику тонов»⁵³, а потому могу предложить принять от меня те данные, которые в течение 34-летней практики работ декораций мной приобретены и изложены для дела краскомаскировки в прилагаемой здесь объяснительной записке.

Константин Коровин

1916 г. 17 октября

Бердичев⁵⁴

ее не я выдумал, а многоуважаемый Н. Н. Сучков⁵⁵

Объяснительная записка К. А. Коровина в Управление начальника инженеров Юго-Западного фронта о методах маскировки на театре военных действий, 17 октября 1916 г.⁵⁶

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

по делу краскомаскировки

МАСКИРОВКА ОКОПОВ

Маскировка окопов на близкие, равно и дальние, расстояния от наблюдателя производится следующим способом при покрытии их распылителями. Цвета красок, сама смесь и тон смешанной краски должен быть абсолютно схож с окружающим окоп цветом и тоном (тон – это то, что светлее и темнее, т. е. градация светлого и темного), для чего состав смешанной и разведенной краски узнается на предложенном мной «цветоискателе», т. е. куске умбры, и полученный на умбре цвет покажет, подходит ли цвет этот к желаемому, если нет, то подбирается прибавлением в раствор смеси потребной краски до тех пор, пока цвет на умбре покажет абсолютно схожий цвет и тон с окружающим окоп цветом и тоном. Таковой разводкой краски, по прикрытию окопа, сделают его слитие с окружающим и дадут его невидимость на дальнее и даже

---

⁵³ Подчеркнуто синим карандашом.

⁵⁴ Подпись, дата и место вписаны от руки чернилами.

⁵⁵ Вписано от руки синим карандашом.

⁵⁶ РГВИА. Ф. 2080. Оп. 1. Д. 18. Л. 200–202.

близкое расстояние (так в оригинале. – Я. Г., Ю. Ж., О. Ч.). Значение тона, насыщенности цвета, его точный подбор имеют здесь первенствующее значение. Также маскируются ходы сообщений, насыпь убежища, насыпь блиндажа, тропы, все то, что не имеет большой возвышенности над поверхностью земли. Изменение до неузнаваемости окопа, т. е. сокрытие его от глаз наблюдателя с аэроплана, является затруднением в солнечные дни падающая тень рва (так в оригинале. – Я. Г., Ю. Ж., О. Ч.), для чего коллежским секретарем Н. Н. Сучковым было предложено покрытие окопа сеткой с вплетенной в нее травой, соломой и проч., что при покрытии краской делает ров окопа невидимым для глаза с обстрела, фотографический аппарат не даст теней, рисующих ров окопа. При зимней обстановке войны окопы будут различно покрываться снегом и будут ясно видны рвы темными пятнами с возвышенности, особенно в солнечные дни, а потому для зимней кампании надо приспособить синие и лиловые краски яркой и сильной насыщенности. Этими красками, которые будут рисовать собой тени снега, можно пользоваться, распыляя их параллельно окопам, что даст в натуре невидимость окопов и рвов по форме и собьет их линии, т. е. превратит место в бегущие неровности или возвышенности в виде борозд пашен, самый же ров окопа надо и внутри покрывать цветом снега без лиловых и синих тонов.

ЛОЖНЫЙ ОКОП

При производстве ложных окопов по начертаниям г.г. инженеров, производимых маскировочными командами, должна быть принята во внимание обязательная верность форме окопов и их размерность: при составе красок на верность составленных цветов с цветами природы, взятых с действительных окопов. Цвета подбираются согласно цветам натуральных окопов и брустверов, подбор их при пособии аппарата «цветоискатель». Форма ложных окопов на вид должна быть тождественна с настоящими в форме, тоне и цвете, хотя при наблюдении цвета и формы может быть исполнена грубо в виде пятен.

ПРОВОЛОЧНЫЕ ЗАГРАЖДЕНИЯ

1) Если проволочные заграждения находятся на фоне травы, снега, то маскировать их надо тоже, распылив в тон окружающего их фона.

2) Если заграждения находятся на фоне неба, то маскирование их должно быть в светлых тонах по цвету радужными окрасками для некоторой их невидимости. Вообще, на фоне неба маскировать трудно, за исключением декоративных частей под кусты, бурьян, частокол и проч., на фоне снега – покрывать заграждения тоном и цветом снега и т. д.

НАБЛЮДАТЕЛЬНЫЕ ПОСТЫ

Маскировка наблюдательных постов может быть доведена до полной их невидимости врагом в бинокль, причем могут быть возводимы ложные наблюдательные посты. Надо каждый наблюдательный пост, помещающийся на возвышенности, маскировать под окружающие предметы верным цветом, тоном и формой. Это требуются руки художников, декораторов, ученого рисовальщика (так в оригинале. – Я. Г., Ю. Ж., О. Ч.), т. к. если наблюдатель находится на фоне камней, то отверстие для наблюдателей завешивается холстом,

на котором пишутся такие же камни, как и рядом; также кусты, деревья, глина, снежные осыпи; можно также одевать наблюдателей в чехлы и выкрашивать их под цвет ⁵⁷ предметов ⁵⁸, на фоне коих он находится. Это было мной продемонстрировано в Москве коллежскому секретарю Сучкову, в Бердичеве вашему превосходительству, в Кременце командующему XI армией ⁵⁹. Опыт, сделанный мной в июле сего 1916 года, – человек, одетый в чехол из простого миткаля и раскрашенный в тон ветвей дерева с пятнами тени от солнца, поставленный к дереву, совершенно сливался с деревьями на расстоянии 30 шагов, причем пятна окраски были верно взяты по тону и цвету с пятнами природы. Укрытие артиллерийского ⁶⁰ наблюдателя является важным, но не трудным делом и может быть доведено при небольших средствах до полного совершенства только при работе художника, декоратора.

МАСКИРОВКА ПРЕДМЕТОВ

1) Изменение предметов в природе, как то: домов, ангар[ов], орудий, повозок и проч., на дальнее расстояние делается при помощи распылителей, согласно окрашивая их с общей окружающей обстановкой, причем в тона нужных изменений вводятся голубые цвета пятнами или штрихами, дабы дать вибрацию воздуха, т. к. иначе плотные и ровные окраски отделяются от настоящей природы большой разностью.

2) При окрашивании предметов и природы в изменении по форме для неузнаваемости этих предметов также окрашивают теми цветами и соседние предметы не с целью их изменения, а для ровности впечатления поблизости измененных.

3) Изменение очертаний и окрасок предметов ⁶¹ кусками и пятнами согласно цветам окружающей природы на дальнее расстояние делает предмет сильно измененный до неузнаваемости, как то: бронированный автомобиль – частоколом или кустом, обоз – грудой камней, орудия – бревнами, глиной, бугром и проч., причем тон цвета и форма окраски пятнами должны в общем согласоваться цветом и пятном природы, в тоне, под какой предмет желательно маскировать другой предмет.

4) Изменение и окраска предметов, напр. домов, повозок, стен, заборов и проч. для их неузнаваемости, может производиться при помощи прибивания гвоздями листов картона по краям этих предметов, и обрезывания этого картона в той форме, какую хотят придать предмету. Так из дома можно сделать деревья, развалину, бугор или деревянную ограду или неопределенную массу, причем измененную форму покрывают краской с рисунком соответственно желанию, во что хотят ее превратить. Дело это специально для художника и рисовальщика.

⁵⁷ Далее зачеркнуто «и».

⁵⁸ Исправлено от руки. Ранее было «предметы».

⁵⁹ В описываемое время командующим XI армией был генерал от кавалерии В. В. Сахаров (1853–1920), в приказе по армии принесший благодарность Коровину за проделанную работу.

⁶⁰ Исправлено от руки. Ранее было «артелерийского».

⁶¹ Слово вписано над строкой.

5) Маскировка предметов на близком расстоянии производится более точным способом, но тоже в главном соображаясь с правдивостью цвета и формы – это обязательно.

6) Маскировка предметов для их невидимости должна производиться с точным цветом, их окружающим, и именно с тем, на фоне которого этот предмет находится, и мало одного цвета, необходим также характер, форма рисунка пятен окружающего фона и точное соблюдение силы тона, т. е. не темней и не светлей окружающего, подходящего к нему.

7) Создание ложных предметов, напр. аэропланов, аэродромов, ангар[ов], бойниц, насыпей блиндажей, мешков, наблюдательных постов, батарей, пулеметных установок, палаток, дорог, тропинок, орудий, лагерей, для привлечения обстрела врагом с аэропланов и орудий и вообще симуляции предметов к местности создается посредством окрасок как на самой земле, так и на холстах как декоративное изображение, могущее быть доведено до полной иллюзии природы (работы под руководством художников и ученых рисовальщиков по плану инженеров).

8) Устройство ложных мест убежищ возводится в рельефной форме строительным порядком и раскрашивается, подводя под настоящие, причем верность цвета и формы играет главную роль, красками как клеевыми, так и матовыми масляными.

9) Сокрытие от наблюдения с аэропланов предметов обороны, как то: батареи, зарядных ящиков, лошадей, повозок, может производиться при помощи окрашивания чехлов или холста, а также самых предметов быстрым способом малыми распылителями, а также кистями, соответственно каждый раз с местностью их окружающей теми же тождественными цветами красок согласно тону их окружающим, для большой их видимости с расстояния наблюдателей. При солнце нужно декоративно изменять брошенные тени, дабы тени не определяли рисунком своим характер предметов, изменять тени, подставляя предметы для изменения; а также окрашивая кусками неопределенных форм самые предметы и рядом их фон, на коем они находятся в резких, контрастных, но неопределенных формах и цветах, что даст полное изменение форм предмета и сделает его неясным для понимания; это очень нужный и полезный способ, делающий предметы совершенно непонятными.

Все вышеизложенное является пособием военно-инженерному делу при тактических задачах войны.

Академик Константин Коровин
1916 г. 17 октября ⁶²
Бердичев ⁶³

References

Balakhovskaia, T., and Laurent, A. (2018) Tournant du XXe siècle en Russie. Une famille dans la turbulence, *La Revue russe*, vol. 50, no. 1, pp. 193–205.

⁶² Подпись и дата вписаны от руки чернилами.

⁶³ Вписано от руки карандашом.

- Beknev, S. A. (1914) Maskirovanie ili maskirovka [Camouflage], in: Velichko, K. I., Novitskii, V. F. et al. (eds.) *Voennaia entsiklopediia [Military Encyclopedia]*. Sankt-Peterburg, vol. 15, pp. 219–220.
- Coutin, C. (2014) Camouflage, in: Daniel, U., Gatrell, P., Janz, O., Jones, H., Keene, J., Kramer, A., and Nason, B. (eds.) *1914–1918-Online International Encyclopedia of the First World War*. Berlin: Freie Universität Berlin.
- Horvat, S. (1995) La Mission Eugène Petit en Russie de septembre 1916 à mars 1918, *Matériaux pour l'histoire de notre temps*, vol. 37, no. 1, pp. 38–41.
- Kogan, D. Z. (1964) *Konstantin Korovin [Konstantin Korovin]*. Moskva: Iskusstvo.
- Kolchinskii, E. I., Zenkevich, S. I., Ermolaev, A. I., Retunskaiia, S. V., and Samokish, A. V. (2018) *Mobilizatsiia i reorganizatsiia rossiiskoi nauki i obrazovaniia v gody Pervoi mirovoi voiny [Mobilization and Reorganization of Russian Science and Education during the First World War]*. Sankt-Peterburg: Nestor-Istoriia.

Received: February 12, 2024.